

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-48-56

УДК 291.1

Содержание статьи

Информация о статье

*А.Ф. Поломошнов*¹ Введение

Поступила в редакцию: 13.07.2020.

*П.А. Поломошнов*² Лики религиозной покорности

Передана на рецензию: 20.07.2020.

Религиозная покорность в исламе

Получена рецензия: 08.08.2020.

Религиозная покорность в христианстве

Принята в номер: 05.09.2020.

Заключение

Три лика религиозной покорности в исламе и христианстве

Донской государственный аграрный университет; Ростовский государственный экономический университет; paf1@mail.ru, _platon_@list.ru

В статье даётся сравнительный анализ интерпретаций религиозной покорности в исламе и христианстве. Тема покорности как религиозной добродетели актуализируется в связи с многочисленными деструктивными вызовами и глобальными проблемами современности. Выделены три стороны религиозной покорности: смирение, терпение и лояльность. Основные различия в интерпретации религиозной покорности между исламом и христианством связаны с пониманием природы субъекта, объекта и способа покорности. Субъект покорности в исламе: человек как наместник Аллаха на земле, несовершенный, но не богоподобный человек с предписанной или предопределенной волей Аллаха миссией. Субъект покорности в христианстве: принципиально несовершенный, слабый, греховный человек. Объект покорности в исламе – относительно совершенные созданные Богом мир и миропорядок, которые верующий должен сохранять. Именно в этом и состоит смысл покорности в исламе. Объект покорности в христианстве: несовершенный, созданный Богом мир, который следует принимать таким, какой он есть, не пытаясь его преобразовать. Смысл покорности в христианстве: внутреннее самосовершенствование, исправление своего духовного несовершенства и принятие несовершенного мира. Исламская покорность имманентна, т. к. ориентирована на земной мир, а христианская покорность трансцендентна, ибо обращена на потусторонний, духовный мир. Религиозное терпение как одна из главных добродетелей верующего по-разному обеспечивает гражданскую лояльность в исламе и христианстве. В исламе путем божественного санкционирования социальной реальности, а в христианстве путем ее девальвации. Несмотря на существенные различия, как в исламе, так и в христианстве религиозная покорность выступает как фактор социально-политической устойчивости существующего общества.

Ключевые слова: *ислам, христианство, религиозная покорность, терпение, терпимость, толерантность.*

¹ *Андрей Федорович Поломошнов* – зав. кафедрой философии и истории Отечества, Донской государственной аграрной академии, д. филос. н., профессор.

² *Платон Андреевич Поломошнов* – доцент кафедры философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет, к. филос. н., доцент.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-48–56

UDC 291.1

Content of the article

Information about the article

A.F. Polomoshnov³

Introduction.

Received: 13.07.2020.

P.A. Polomoshnov⁴

Images of religious submission.

Submitted for review: 20.07.2020.

Religious submission in Islam.

Review received: 08.08.2020.

Religious submission in Christianity.

Accepted for publication: 05.09.2020.

Conclusion.

Three Images of Religious Obedience in Islam and Christianity

Don State Agrarian University; Rostov State University of Economics; paf1@mail.ru, _platon_@list.ru

The article provides a comparative analysis of the interpretations of religious obedience in Islam and Christianity. The topic of obedience as a religious virtue is being actualized in connection with the numerous destructive challenges and global problems of our time. Three sides of religious obedience are highlighted: humility, patience and loyalty. It has been established that the main differences in the interpretation of religious obedience between Islam and Christianity are associated with the understanding of the nature of the subject, object and method of obedience. The subject of obedience in Islam: a person as the deputy of Allah on earth, an imperfect, but not god-like person with a mission prescribed or predetermined by the will of Allah. The object of obedience in Islam is the relatively perfect world created by God and the world order, which the believer must maintain. This is precisely the meaning of obedience in Islam. The subject of obedience in Christianity: a fundamentally imperfect, weak, sinful person. The object of humility in Christianity: an imperfect, God-made world that should be accepted as it is without trying to transform it. The meaning of humility in Christianity: internal self-improvement, correction of one's spiritual imperfection and acceptance of an imperfect world. Islamic submission is immanent, since oriented towards the earthly world, and Christian submission is transcendental, for it is directed towards the other world, the spiritual world. Religious patience as one of the main virtues of the believer thus provides civic loyalty in different ways in Islam and Christianity. In Islam, through the divine authorization of social reality, and in Christianity, through its devaluation. Despite significant differences, both in Islam and in Christianity, religious obedience in all its three faces acts as a factor in the socio-political stability of the existing society.

Keywords: *Islam, religious anthropology, posthumanism, classical humanism, transhumanism.*

Введение

Знаменитый гамлетовский вопрос «*быть или не быть*» при обсуждении темы религиозной покорности приобретает особое содержание. Покорность является одной из ключевых религиозных добродетелей, определяющих отношение человека к Богу и к созданному Богом миру. Человек во все времена подвергался испытаниям: страдания в личной жизни, столкновение с другими людьми, с государством, с иноверцами. И волей-неволей ему приходилось реагировать на все эти испытания: либо пассивно плыть по течению и смиряться, либо сопротивляться и бороться с ними.

³ Andrew Федорович Polomoshnov – Dr. Sc. (Philosophy), professor, head of the Department of Philosophy and Russian History, Don State Agrarian University.

⁴ Platon Andreevich Polomoshnov – Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics.

Свое решение темы религиозной покорности предлагает атеизм, который интерпретирует ее в контексте иллюзорной, компенсаторской функции религии. Критика этой функции была впервые озвучена французскими просветителями. Например, П. Гольбах писал: «Религия, по-видимому, только для того и выдумана, чтобы поработать народы и отдавать их во власть неограниченных повелителей. Как только люди чувствуют себя на земле непомерно несчастными, их заставляют молчать, угрожая божьим гневом; их глаза приковывают к небу, чтобы они не заметили истинных причин своих страданий и не вздумали бороться с ними» [2, с. 369]. Здесь можно вспомнить и классические тезисы К. Маркса о том, что «религия – опиум народа» [8, с. 415], а В.И. Ленин назвал религию «духовной сивухой, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» [7, с. 142–143].

Предполагалось, что социалистическое преобразование общества приведет к ликвидации социальной эксплуатации и тем самым освободит человека от вынужденной и унижающей статус и достоинство человека, парализующей его активную деятельность религиозной покорности. Однако социалистический эксперимент не привел к ликвидации эксплуатации трудящихся масс: одна форма сменилась другой. Не были учтены фундаментальные экзистенциальные проблемы отдельной личности, которая всегда стоит перед выбором отношения к проблематичному окружающему миру.

Научно-технический прогресс XX века породил глобальные, фундаментальные проблемы дегуманизации личности и общества в современном мире. Деструктивные вызовы нашего времени, особенно комплекс глобальных проблем, поставили под вопрос само существование личности, как и существование цивилизации в целом. Все это по-новому актуализирует в наше время тему религиозной покорности и социальных функций религии в современном обществе.

Лики религиозной покорности

В чем состоит специфика интерпретации религиозной покорности в исламе и христианстве? Что общего между ними и в чем различие в этом вопросе?

Религиозная покорность имеет три лика, которые связаны друг с другом, но не тождественны между собой. Первый лик религиозной покорности связан с личным отношением верующего к Богу. Мы определим его как *религиозное смирение*. Согласно религиозным убеждениям, смирение с неблагоприятными обстоятельствами социальной среды и личной жизни – форма испытания в земной жизни. Оно предполагает твердость в испытаниях и верность религиозным заповедям и вере, несмотря на все жизненные испытания. Второй лик религиозной покорности определяет отношение личности к посылаемым ей Богом страданиям и испытаниям в ее индивидуальной жизни или личной судьбе. Этот лик можно назвать *религиозным терпением*. Третий лик религиозной покорности определяет отношение верующего человека к внешнему миру. Речь идет об отношении верующего к существующему обществу и государству, к предъявляемым с их стороны требованиям и обязательствам, к другим людям, в особенности отличающимся от нас по личностным качествам, по социальному статусу, культуре и, наконец, по вере и нравственным убеждениям.

Религиозную покорность по отношению к существующей социально-экономической и политической системе, к правовым нормам государства и к действующей власти можно определить, как *религиозную гражданскую лояльность*. Внешний социальный мир, в котором существует верующий, многообразен. В этом отношении верующего к внешнему миру следует выделить гражданскую, социальную, культурную, духовную и религиозную лояльности. Гражданская лояльность верующего определяет отношение к

существующей власти; социальная – его отношение к социальной стратификации общества; культурная – к культурному многообразию мира; духовная – к другим нерелигиозным формам духовной жизни (например, науке, искусству и т. д.); религиозная лояльность определяет отношение верующего к иноверцам и атеистам.

Выделенные нами три аспекта (лика) религиозной покорности являются важным элементом социального позиционирования, как отдельного верующего, так и церкви как социальной организации.

Религиозная покорность в исламе

В исламе смирение перед волей Всевышнего признаётся безусловной добродетелью верующего мусульманина. Это обосновывается тем, что Бог в исламе не антропоморфен, а человек, следовательно, не богоподобен. Человек как творение Всевышнего принципиально несовершенен в сравнении с ним. Вследствие этого в Коране верующих призывают к послушанию и покорности, без которых «человек слаб и несостоятелен... Эта ничтожность человека в духовном плане обуславливает единственность пути духовного возрастания для мусульманина через неуклонную покорность перед Аллахом, его волей и неукоснительное следование указаниям ислама, в первую очередь – Корана» [4, с. 68].

Смирение мусульманина обосновывается и догматом о предопределении. «Определив судьбу человека, его характер и нравственное содержание еще до рождения, Бог оказывает ключевое влияние еще и на действия человека в жизни, причем воздействует как на сами поступки, так и на нравственное состояние субъекта действия – человека» [4, с. 68]. Смирение в исламе означает, с одной стороны, осознание верующим своей ничтожности перед Аллахом и признание безусловной покорности Его воле. С другой стороны, статус человека в исламе как наместника Аллаха на земле, призванного сохранять установленный им порядок, требует от мусульманина и активной деятельности, но в соответствии с волей Всевышнего, как он ее понимает.

Активный характер религиозного смирения в исламе ориентирован не только и не столько на внутреннее нравственное совершенствование, сколько на реализацию исламских ценностей и принципов в мирской, повседневной деятельности. Свобода выбора в поведении мусульманина присутствует, несмотря на принцип покорности. В то же время «возможности человека влиять на причины событий весьма ограничены, и они относятся главным образом к психологическому выбору между предоставленными возможностями и поведением, основанным на таком выборе. При этом окончательный результат далеко не всегда зависит как от выбора, так и от поведения» [11, с. 242].

Отсюда вытекает и активный, деятельный характер *религиозного терпения* как отношения к неблагоприятным обстоятельствам и событиям личной жизни. Коран всячески поощряет такое активное стремление человека к благому, к позитивным изменениям: «...Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя...» [Коран, 13:11] или «Человек получит только то, к чему он стремился. Его устремления будут увидены, а затем он получит воздаяние сполна» [Коран, 53:39–41].

Религиозная покорность в христианстве

Фундаментом религиозной покорности в христианстве также является смирение, лежащее, как отметила Ордина О.Н., в основе «нравственного учения христианства и духовного пути человека» [9, с. 46]. По этому поводу ещё в Евангелии сказано: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» [Цитата по: 1]. Христианское смирение – это победа «над человеческой самостью, над греховной склонностью человека полагать

центр тяжести и источник жизни в самом себе» [9, с. 46]. И в то же время это не есть безграничное самоуничижение перед Богом, в ней «утверждается истинная иерархия бытия, духовный человек получает преобладание над плотским человеком... Смирение не уничтожает человеческую волю, а помогает свободно самоопределиться, освобождает духовного человека от самости» [9, с. 46].

Смирение в христианстве носит не внешний характер формальной покорности перед Богом, а внутренний характер адекватной самооценки собственного несовершенства и греховности перед Всевышним. С ним тесно связана также победа над гордыней в отношении других людей. «Человек должен почитать ближнего выше себя» [6, с. 102]. Наконец, оно несет в себе такое важное начало, как всецелое упование на помощь Бога в духовной работе самосовершенствования, «в понимании, что человек может творить добро только с помощью Бога» [9, с. 47]. Смирение – первый лик христианской покорности.

Второй лик христианской покорности – это *терпение*, определяющее отношение человека к неблагоприятным обстоятельствам и ситуациям. В церковнославянском языке смысловое значение терпения – как «переносить страдания мудро, великодушно, снисходительно» [3, с. 48]. Терпение, как и смирение, в православной традиции является обязательной добродетелью не только верующего, но и Бога: «Терпение – свойство Бога. Он долготерпелив и многомилостив. <...> Этическая нагрузка слов связана именно с пониманием терпения как божественного свойства, а также как качества, необходимого для спасения, для вечной жизни, для наследования лучшей доли в Царстве Божиим» [3, с. 48].

Для человека, лишённого веры в Бога, христианское терпение практически не постижимо и недостижимо. Его глубинный смысл состоит не в пассивном смирении перед злом и страданиями, а в духовном переживании испытаний, преобразующем душу верующего и побеждающего зло добром. «Такие действия христианина не означают снисходительного отношения к злу, проявления слабости перед ним, но указывают на готовность христианина быть подобным Христу в принесении себя в жертву во имя добра, правды, нравственности. В такие роковые минуты обнажается величайшая самооценочность бессмертной души, которую зло старается убить нравственно и с этой целью угрожает телу» [5, с. 23]. Христианское терпение Кириченко О.В. обоснованно определяет как «нравственно-религиозную аскетическую и повседневную житейскую *практику соработничества Бога и человека*, необходимую для спасения души того, кто терпит, и того, кто приносит зло. Для первого – это путь духовного спасения, для второго – шанс встать на путь спасения» [5, с. 24].

Третий лик христианской покорности связан с *отношением верующего к миру*. Основные позиции православного христианства по всем разновидностям «мирской» лояльности изложены в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых на архиерейском Соборе в августе 2000 г. Гражданская лояльность христианства предполагает безусловное повиновение государственной власти и законам, но лишь в вопросах земной жизни и деятельности. «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее» [10].

В то же время гражданская лояльность православного христианина имеет ряд условий и ограничений. Во-первых, «...христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания» [10]. Во-вторых, государство «...не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в

деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами» [10].

Наконец, согласно социальной доктрине РПЦ, допускается даже неповиновение государству, если оно принуждает верующих к отступлению от веры и греху. В этом случае «христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, по-нуждающего к тяжкому греху» [10]. Но сопротивление государству должно носить мирный характер гражданского неповиновения: «Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения» [10]. Социальная лояльность христианства проявляется в признании социальных и имущественных различий как определенных волей Бога, а также в признании вытекающих отсюда противоположных интересов. Суть ее сводится к призыву к социальному миру и «сотрудничеству» [10] людей, придерживающихся различных общественных и политических позиций.

По аналогии с социальной лояльностью в сфере культурной лояльности РПЦ признает культурное и этническое разнообразие мира и призывает к мирным межкультурным и межэтническим отношениям, выступает против агрессивного национализма, ксенофобии, национальной исключительности, межэтнической вражды. Но при этом проповедует действенный христианский патриотизм, который «одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства... Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное изменение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру... Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [10].

Однако веротерпимость и свобода совести также имеют свои ограничения и пределы. РПЦ отрицает вмешательство государства в вопросы веры и в особенности всякое государственное принуждение личности в вопросах духовной жизни. Во-первых, она оставляет за собой право «указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми...» [10]. Во-вторых, РПЦ, признавая юридический принцип свободы совести «...одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [10], в то же время подчеркивает его ограниченность и содержащуюся в нем потенцию религиозной индифферентности. Веротерпимость в представлении РПЦ вовсе не предполагает отказа христиан от защиты собственных убеждений и борьбы с агрессивными дегуманистическими религиозными и псевдорелигиозными течениями и сектами. Она проявляется не только в признании свободы совести и веротерпимости, но и в призыве к межконфессиональному миру и сотрудничеству с гуманистическими конфессиями, но не за счет отказа от собственных убеждений.

Общая суть всех форм социальной покорности христианства может быть выражена понятием «терпимость», но с определенными оговорками и ограничениями. В современном дискурсе нередко используется термин «толерантность», который не тождествен терпимости. Подмена понятий в данном случае в корне искажает сущность «мирской» покорности христианства. В пришедшем из западной культуры понятии *толерантность* реализуется расширительная трактовка социокультурной и духовной лояль-

ности, когда принцип социокультурного и духовного разнообразия сведен к безразличию к собственным социокультурным и духовным ценностям и основам, к пассивному принятию всех, в том числе и крайне деструктивных, социокультурных и духовных форм. Нет ничего порочного в признании права каждого жить в соответствии со своими убеждениями. Но толерантность не должна восприниматься как равнодушие к убеждениям, нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, как непротивление злу, дегуманистическому мировоззрению и дегуманизации общества.

Заключение

Проанализировав специфику интерпретации религиозной покорности в исламе и христианстве, можно выделить как общие моменты, так и некоторые различия между ними в трактовке этой фундаментальной для обеих религий добродетели. Основные различия в интерпретации религиозной покорности между исламом и христианством связаны с пониманием природы субъекта, объекта и способа покорности.

Субъект покорности в исламе: человек как наместник Аллаха на земле с предписанной или предопределенной волей Аллаха миссией. Объект покорности в исламе – относительно совершенный, созданный Богом мир и миропорядок, которые верующий должен сохранить, исполняя возложенную на него индивидуальную миссию. Покорность в исламе предполагает активную жизненную позицию мусульманина во имя Аллаха, утверждающего через человека свою волю в мире. В исламе человек и мир принципиально совершенны в смысле соответствия воле Аллаха, и миссия человека – сохранять это совершенство.

В христианстве и мир, и в особенности человек принципиально несовершенны, а смирение есть признание этого факта, отказ от совершенствования мира и акцент на духовном самосовершенствовании личности. Субъект покорности в христианстве – принципиально несовершенный, слабый, греховный человек. Объект покорности в христианстве – несовершенный, созданный Богом мир, который следует принимать таким, какой он есть, не пытаясь его преобразовать. Смысл покорности в христианстве: внутреннее самосовершенствование, исправление своего духовного несовершенства и принятие несовершенного мира. То есть акцент делается на нравственном и духовном самосовершенствовании человека, приближении его к образу Христа, а не на преобразовании мира.

Различаются и интерпретации гражданской лояльности в исламе и христианстве. В исламе человек – наместник Аллаха на земле, и всякая власть санкционирована Всевышним, поэтому покорность предполагает и покорность человеческой власти, но лишь в тех пределах, в каких человеческая власть приемлема, т. е. обеспечивает мусульманину исполнение мусульманских обязанностей и не посягает на его веру и жизнь. В противном случае допускается война за веру. То есть религиозное усердие есть основа гражданской лояльности. В христианстве вся власть от Бога и покорность любой власти – необходимое условие веры. Вера – личное дело верующего, его внутренний мир, а внешний мир, в том числе власть, выводятся за скобки религиозного усердия. Недаром в христианстве почитаются отшельники, бежавшие от мира, устранившиеся от общества. Исламская покорность имманентна, т. к. ориентирована на земной мир, а христианская покорность трансцендентна, ибо обращена на потусторонний, духовный мир.

Таким образом, религиозное терпение как одна из главных добродетелей верующего по-разному обеспечивает гражданскую лояльность в исламе и христианстве: в исламе – путем божественного санкционирования социальной реальности, а в христианстве – путем ее девальвации. Как в исламе, так и в христианстве религиозная покорность

во всех трех ее *ликах* выступает как фактор социально-политической устойчивости существующего общества.

Несмотря на существенные различия, можно выделить и общее в понимании религиозной покорности в исламе и христианстве:

– покорность выступает в обеих религиях как божественная заповедь и одна из основных добродетелей верующего;

– в обеих религиях главный смысл покорности состоит в смирении с волей Бога и признании собственного несовершенства перед Богом, а также в надежде на божественную помощь и милосердие;

– в обеих религиях утверждаются терпение как житейская стойкость в жизненных страданиях и испытаниях и широкая социальная лояльность, веротерпимость и миролюбие, но не за счет отказа от собственных религиозных убеждений.

В условиях социальной стабильности реализация всех трех аспектов религиозной покорности не представляет серьезных проблем, но при нарастании социальных противоречий, конфликтов и дестабилизации существующей социальной системы религиозное терпение подвергается серьезным испытаниям, перерастая нередко в религиозную нетерпимость. Социальный протест при этом может приобретать форму оппозиционных религиозных движений, вступающих в резкий конфликт с традиционной церковью. Терпимость и терпение сменяются в таких случаях религиозным фанатизмом и экстремизмом. Задача общества, государства, с одной стороны, и организаций и общин верующих мусульман и христиан, с другой стороны, состоит в том, чтобы поддерживать социальный мир, взаимную терпимость и развивать межконфессиональное сотрудничество, а также сотрудничество власти и церкви в интересах всего общества и верующих.

Литература

1. *Абдулагатов З.* Российские православные и мусульмане: общие проблемы – разные взгляды // *Общественные науки и современность.* – 2004. – № 2. – С. 143–153.
2. *Гольбах П.* Письма к Евгению; Здравый смысл. – М.; Изд-во АН СССР, 1956.
3. *Дмитриева Н.М.* Изменение этической нагрузки концепта «терпение» в русском языке // *Вестник Омского государственного университета.* – 2013. – № 11 (160). – С. 47–51.
4. *Евдокимов И.В.* Кораническая антропология // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2016. – № 12-3 (74). – С. 66–69.
5. *Кириченко О.В.* Толерантность как религиозная и нравственная проблема современности // *Традиции и современность.* – 2006. – № 5. – С. 15–40.
6. *Лазутин Д.* Христианские добродетели в свете учения святого апостола Павла // *Труды Саратовской Православной духовной семинарии.* – 2015. – № 9. – С. 85–124.
7. *Ленин В.И.* Социализм и религия // *В.И. Ленин Полн. собр. соч.* Т. 12. – С. 142–147.
8. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение // *Маркс К., Энгельс Ф.* – Соч. – Т. I. 2-е изд. – 1955. – С. 414–429.
9. *Ордина О.Н.* Смирение как основная христианская добродетель // *Национальная ассоциация ученых.* – 2015. – № 9-4 (14). – С. 46–48.
10. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> .
11. *Яхин Ф.Ф.* Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности // *Minbar. Islamic Studies.* – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 237–250.

References

1. Abdulagatov Z. Russian Orthodox Christians and Muslims: Common Problems – Different Views. *Social Sciences and Modernity*. 2004, № 2. Pp. 143–153. (in Russian)
2. Golbach P. Common Sense. *Letters to Yevgenia. Common Sense*. Moscow, 1956. (in Russian)
3. Dmitrieva N.M. Change in the Ethical Load of Concept PATIENCE in the Russian Language. *Bulletin of Omsk State University*. 2013, № 11 (160). Pp. 47–51. (in Russian)
4. Evdokimov I.V. Koranic Anthropology. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*. 2016, no. 12-3 (74). Pp. 66–69. (in Russian)
5. Kirichenko O.V. Tolerance as a Religious and Moral Problem of Modernity. *Traditions and Modernity*. 2006, № 5. Pp. 15–40. (in Russian)
6. Lazutin D. Christian Virtues in the Light of the Teachings of St. Paul the Apostle. *Proceedings of Saratov Orthodox Spiritual Seminary*. 2015, № 9. Pp. 85–124. (in Russian)
7. Lenin V.I. Socialism and Religion // Lenin V.I. *Complete Works*. Vol. 12. Pp. 142–147. (in Russian)
8. Marx K. On the Critique of the Hegelian Philosophy of Law. Introduction. *Marx K., Engels F. Works*. Vol. 1. Ed. 2. 1955. Pp. 414–429. (in Russian)
9. Ordina O.N. Humility as the Main Christian Virtue. *National Association of Scientists*. 2015, № 9-4 (14). Pp. 46–48. (in Russian)
10. *Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church* [Electronic resource]. – Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (in Russian)
11. Yakhin F.F. Islamic Psychology: from the Monotheistic Paradigm to the Theory of Personality. *Minbar. Islamic Studies*. 2019. Vol. 12, № 1. Pp. 237–250. (in Russian)